

УДК 338.2

DOI 10.46960/2713-2633_2021_3_51

И.В. Караваева**ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕОРИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ****Институт экономики РАН
Москва, Россия**

Представлено исследование по социальным аспектам благополучия населения России в контексте обеспечения экономической безопасности в условиях эпидемиологического кризиса. Проведен анализ изменений структуры потребления на глобальных рынках товаров и услуг, формирующихся на протяжении последних лет. Ситуация усугубляется провалами в области социальной политики, нарастанием контрастов социального неравенства, ограниченностью ресурсов политического доверия граждан к власти. По результатам исследования сделан вывод, что в обеспечении социально-экономической безопасности государства необходим активный поиск экономической теории, направленной на отказ от продолжающихся попыток вписываться в тренды догоняющей модернизации, встраивания в так называемую «общечеловеческую цивилизацию» с потерей собственной цивилизационной идентичности и государственного социально-экономического суверенитета.

Ключевые слова: социально-экономическая безопасность, экономический рост, стратегическое планирование, индикаторы экономической безопасности.

На протяжении ряда десятилетий характер и перечень вызовов и угроз национальной безопасности не остается неизменным, он объективно корректируется в соответствии с изменением экономической и социальной ситуации как извне, так и внутри страны.

Более того, в условиях пандемии 2019-2021 гг. мы наблюдаем принципиально новое явление: все более очевиден приоритет социальных интересов общества в ликвидации угроз жизни и здоровья населения по отношению к сохранению экономической устойчивости и обеспечению экономического роста. Социальные аспекты всегда оставались в числе составляющих безопасности, но в условиях эпидемиологического кризиса происходит активный процесс перераспределения значительного объема производственных, финансовых, управленческих и иных ресурсов с экономических на социальные цели. Впервые практически во всех странах социальный фактор воспринимается не как некое дополнение к обеспечению национальной экономической безопасности, а как ее приоритетная составляющая. Более

того, мировыми политическими лидерами, представителями общественности, предпринимательским сообществом со всей очевидностью осознается и повсеместно обсуждается наличие противоречия социальных и экономических интересов в рамках такого явления, как «национальная экономическая безопасность» [1], а также ведутся активные поиски возможностей для снятия данного противоречия.

В условиях изменений структуры потребления на глобальных рынках товаров и услуг, формирующихся на протяжении последнего года, со всей очевидностью происходит корректировка сразу нескольких важных факторов обеспечения национальной безопасности:

1. Нарушение долговременно устоявшихся трендов функционирования экономического пространства на национальном и международном уровнях. Все более отчетливо наблюдаются процессы самоизоляции крупных территориальных образований; страны мира все активнее применяют политику протекционизма; происходит существенное сокращение миграционных процессов на рынке трудовых ресурсов, транспортных услуг, заметны ограничения инфраструктурных связей и пр.

2. Органы государственного управления вынужденно принимают меры, существенно ограничивающие возможности для реализации стратегических национальных приоритетов. По некоторым параметрам они ограничиваются, и/или их целевые ориентиры переносятся на более длительные сроки. На первый план выходит необходимость переориентации национальных ресурсов на первоочередные задачи сохранения численности, жизни и здоровья населения, ликвидация (сдерживание) социально-экономических последствий негативных экологических и пандемических явлений.

3. Возникает резкое нарушение международного торгового баланса; складывается необходимость пересмотра внешних торговых, производственных и социально-политических контактов. Все это неизбежно формирует дополнительный комплекс значительных внешних угроз с возникновением «финансовых затрат на их парирование» [2].

4. Для России особую роль в условиях чрезвычайной ситуации играет нерешенность фундаментальных проблем экономического роста и структурных проблем в экономике, которые, во многом, являлись фундаментальными причинами прошлых кризисов. Ситуация усугубляется провалами в области социальной политики, нарастанием контрастов социального неравенства, ограниченностью ресурсов политического доверия граждан к власти.

Сегодня на первый план выходит развитие теории и идеологии национальной экономической безопасности в новой постпандемической социальной реальности как явления российской цивилизационной идентичности. Нам необходимо отказаться от продолжающихся попыток вписываться в тренды догоняющей модернизации, встраивания в так называемую «общечеловеческую

цивилизацию» с потерей собственной цивилизационной идентичности и государственного социально-экономического суверенитета. Как отметил В.В. Путин в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ (апрель 2021 г.): «Нам теперь не надо никого догонять» [1], надо не пытаться безрезультатно вписываться в «общепринятые цивилизационные» тренды, но поддерживать и развивать национальные российские ценности и традиции. Меры, предпринимаемые Западом в противостоянии с Россией, свидетельствуют о вероятности сценариев альтернативы: либо поставить «на колени» и «вернуть в тренды», либо продолжение глобальных экономических войн вплоть до полной производственной, технологической и финансовой изоляции, блокирование возможностей развития и роста.

В этой ситуации нужны чрезвычайные меры и чрезвычайная политика, формирование системы антикризисных мер, жестко соответствующих новым стратегическим приоритетам, заявленным Россией. Очевидно, что необходимо и принятие самостоятельной обоснованной теоретической позиции, позволяющей более четко определить и «укрепить границы национальной социально-экономической безопасности России» [3].

Также следует отметить, что в данных условиях особое значение приобретает задача пересмотра системы критериев социально-экономической безопасности с учетом вновь складывающихся социальных и экономических условий как на федеральном, так и на «субфедеральном (региональном) уровнях» [4, 5]. Это означает разработку существенно обновленной системы оценочных показателей, индикаторов и регуляторов, которые смогут быть положены в основу модернизированной концепции «национальной экономической безопасности и практики стратегического планирования» [6].

В работе [7] определены следующие первоочередные направления обеспечения экономической безопасности России в современных условиях.

1. Выявление вызовов, угроз и рисков пандемического кризиса, его природы и разработка сценариев формирования и его особенностей. Определение баланса сил и интересов с точки зрения глобальных и национальных интересов России.

2. Формирование принципов взаимодействия социальной, экологической, образовательной и экономической политики в интересах развития и безопасности. Обобщение мирового опыта и уроков пандемии во взаимосвязи с мерами по восстановлению экономики. Исследование зарубежного опыта и перспектив сотрудничества в области обмена новыми медицинскими и биотехнологиями, новых направлений развития экономической и социальной безопасности.

3. Определение взаимосвязанных вызовов, угроз и рисков в контексте реализации конституционных поправок социально-экономического характера

в Конституцию Российской Федерации, особенно в части положений о социальном государстве, социальных и экономических правах граждан.

4. Развитие методологии государственного стратегического планирования, национальной системы управления рисками на различных иерархических уровнях с учетом развития конституционной базы российской экономики и возможных сценариев развития постпандемического мира.

В недавно принятой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 [8] отмечено, что «... основными факторами, определяющими положение и роль Российской Федерации в мире в долгосрочной перспективе, становятся высокое качество человеческого потенциала, способность обеспечить технологическое лидерство, эффективность государственного управления и перевод экономики на новую технологическую основу. Состояние науки, инновационной сферы, промышленности, системы образования, здравоохранения и культуры превращается в ключевой индикатор конкурентоспособности России. Выход на передовые позиции в этих областях обеспечит дальнейшее укрепление обороноспособности страны, достижение национальных целей развития, создаст условия для повышения международного авторитета Российской Федерации и привлекательности сотрудничества с ней для других государств. Сохранение российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание граждан будут способствовать дальнейшему развитию демократического устройства Российской Федерации и ее открытости миру» [8, ст. 22].

Работа подготовлена в соответствии с темой государственного задания «Новые вызовы и угрозы социально-экономической безопасности: меры бюджетно-финансового регулирования».

© Караваева И.В., 2021

Библиографический список

- [1] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/.
- [2] Караваева И.В., Казанцев С.В., Коломиец А.Г., Иванов Е.А., Лев М.Ю., Колпакова И.А. Федеральный бюджет РФ на 2019 г. и на плановый период 2020-2021 гг. в свете актуальных задач стимулирования экономического роста и социального развития // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 1. С. 9-26.
- [3] Караваева И.В. Социальная стабильность как фактор экономического роста и финансовые механизмы ее реализации // Финансы. 2002. № 8. С. 61-64.

- [4] Караваева И.В., Бухвальд Е.М., Соболева И.В., Коломиец А.Г., Лев М.Ю., Иванов Е.А., Казанцев С.В., Колпакова И.А. Экономическая безопасность отдельных прогнозных параметров социально-экономического развития и бюджетной политики Российской Федерации на среднесрочную перспективу // Экономическая безопасность. 2019. Т. 2. № 4. С. 273-334.
- [5] Караваева И.В., Козлова С.В. Феномен расширения финансовой самостоятельности органов местного самоуправления в условиях мобилизационной экономики // Экономическая безопасность. 2020. Т. 3. № 1. С. 13-30.
- [6] Караваева И.В., Иванов Е.А., Лев М.Ю. Паспортизация и оценка показателей состояния экономической безопасности России. // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 8. С. 2179-2198.
- [7] Караваева И.В. Теория экономической безопасности: этапы и переход к новой реальности // Федерализм. 2021. Т. 26. № 2 (102). С. 5–24.
- [8] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_389271/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/

I.V. Karavaeva

TRANSFORMATION OF THEORY ECONOMIC SECURITY IN POST-PANDEMIC REALITY

Institute of Economics RAS, Moscow, Russia

Abstract. The study on the social aspects of well-being of the Russian population in the context of ensuring economic security in the context of the epidemiological crisis is presented. The analysis of changes in the structure of consumption in the global markets for goods and services that have been forming over the past years is carried out. The situation is aggravated by failures in the field of social policy, the growing contrasts of social inequality, and the limited resources of citizens' political confidence in the authorities. According to the results of the study, it was concluded that in ensuring the socio-economic security of the state, an active search for economic theory is necessary, aimed at refusing to continue attempts to fit into the trends of catching-up modernization, embedding in the so-called «common human civilization» with the loss of its own civilizational identity and state socio-economic sovereignty.

Key words: socio-economic security, economic growth, strategic planning, indicators of economic security.

References

- [1] Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 04/21/2021. [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/
- [2] Karavaeva, I.V., Kazantsev, S.V., Kolomiets, A.G., Ivanov, E.A., Lev, M.Yu., Kolpakova, I.A. (2019). [Federal budget of the Russian Federation for 2019 and for the planning period 2020-2021 in the light of the urgent tasks of stimulating economic growth and social development]. *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. No. 1. pp. 9-26. (In Russ).
- [3] Karavaeva, I. (2002). [The. Social stability as a factor of economic growth and financial mechanisms of its implementation]. *Finansy* [Finance]. No. 8. pp. 61-64. (In Russ).
- [4] Karavaeva, I.V., Bukhvald, E.M., Soboleva, I.V., Kolomiets, A.G., Lev, M.Yu., Ivanov, E.A., Kazantsev, S.V., Kolpakova, I.A. (2019). [Economic security of certain forecast parameters of socio-economic development and budgetary policy of the Russian Federation for the medium term]. *Jekonomicheskaja bezopasnost'* [Economic security]. Vol. 2. No. 4. pp. 273-334. (In Russ).
- [5] Karavaeva, I.V., Kozlova, S.V. (2020). [The phenomenon of expanding the financial independence of local self-government bodies in the context of mobilization economy]. *Jekonomicheskaja bezopasnost'* [Economic security]. Vol. 3.No. 1. pp. 13-30. (In Russ).
- [6] Karavaeva, I.V., Ivanov, E.A., Lev, M.Yu. (2020). [Certification and assessment of indicators of the state of economic security in Russia]. *Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, Entrepreneurship and Law]. No. 8. pp. 2179-2198. (In Russ).
- [7] Karavaeva, I.V. (2021). [The Economic security theory: stages and transition to a new reality]. *Federalism* [Federalism]. Vol. 26. No. 2 (102). pp. 5-24. (In Russ).
- [8] National Security Strategy of the Russian Federation. [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_389271/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/